

ЯЗЫКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СМЕЖНЫХ ЭМОЦИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

© Фируза Сибгаева, Гульназ Мугтасимова

LINGUISTIC VERBALIZATION OF RELATED EMOTIONS IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE TATAR LANGUAGE

Firuz Sibgaeva, Gulnaz Mugtasimova

By studying the verbalization means of emotionality in the area of Tatar phraseology, we present in a single complex the language and speech possibilities, contributing to the understanding of the mentality and psychology of the Tatar language personality. Phraseological units are characterized by imagery, emotional expressiveness and axiological features. These features are considered to be the most essential ones for phraseological units. If independent parts of speech have the categorical meanings of objectivity, action, state or attribute, which ensure their nominative function, in the case of phraseological units, the weakening of this function occurs due to the strengthening of emotional and figurative-expressive functions. The article discusses phraseological units that express several related emotions of varying degrees of intensity, these emotions can be subsumed into phraseosemantic subgroups (“a phraseosemantic subgroup of surprise”; “a phraseosemantic subgroup of grief, suffering, sadness and despondency”, “a phraseosemantic subgroup of joy and happiness”, etc.). All these phraseosemantic subgroups are combined into three main groups: 1) those expressing positive emotions; 2) those expressing negative emotions; 3) those expressing neutral emotions. We have identified two phraseosemantic subgroups denoting positive emotions: 1) joy and happiness; 2) calmness and ease. In each of the subgroups, phraseological units consist of the components with nationally specific features. The active components of the phraseosemantic subgroup “joy and happiness” are: *kuk* (sky), *bakhet* (happiness), *yorak* (heart), *kunel* (soul), etc. The active components of the phraseosemantic subgroup “calmness and ease” are: somaticisms, *kunel* (soul), *yorak* (heart), *жан* (soul), etc. Having got rid of negative emotions, such as anxiety and anger, a person calms down and becomes happy.

Keywords: Tatar language, phraseological unit, related emotions, active component, phraseosemantic subgroup

Изучение способов вербализации эмоциональности на примере татарской фразеологии позволяет представить в едином комплексе возможности языка, речи и способствует пониманию менталитета и психологии татарской языковой личности. Среди признаков фразеологических единиц отмечаются образность, эмоциональная выразительность, экспрессивность и оценочность. Эти признаки часто являются наиболее существенными для фразеологических единиц. Если для знаменательных частей речи важны категориальные значения предметности, действия, состояния или признака, что обеспечивает их номинативную функцию, то в случае с фразеологическими единицами ослабление этой функции происходит за счёт усиления эмоциональной и образно-экспрессивной функций. В статье рассматриваются фразеологические единицы, которые выражают несколько смежных эмоций различной степени и интенсивности, их можно объединить в фразеосемантические подгруппы («фразеосемантическая подгруппа удивления»; «фразеосемантическая подгруппа горе, страдания, печали, уныние», «фразеосемантическая подгруппа радость, счастье» и т. д.). Все они объединяются в три основные группы: 1) положительные эмоции; 2) отрицательные эмоции; 3) нейтральные эмоции. Мы выделили две фразеосемантические подгруппы, обозначающие положительные эмоции: 1) радость, счастье; 2) спокойствие, легкость. В каждой из подгрупп фразеологизмы состоят из компонентов с национальной спецификой. Активные компоненты фразеосемантической подгруппы «радость, счастье»: *күк* (‘небо’), *бахет* (‘счастье’), *йөрәк* (‘сердце’), *күңел* (‘душа’) и др. Активные компоненты фразеосемантической подгруппы «спокойствие, легкость»: соматизмы, *күңел* (душа), *йөрәк* (сердце), *жан* (душа) и др. Избавившись от негативных эмоций, таких как беспокойство и гнев, человек успокаивается и становится счастливым.

Ключевые слова: татарский язык, фразеологическая единица, смежные эмоции, активный компонент, фразеосемантическая подгруппа

Для цитирования: Сибгаева Ф., Мугтасимова Г. Языковая вербализация смежных эмоций во фразеологических единицах татарского языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 79–86. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-79-86

На современном этапе в языкознании усилилась тенденция к логическому анализу языка. Она предполагает исследование лингвистических, логических, культурных понятий, общих для научных теорий и обыденного сознания. Одним из результатов логического анализа языка является антропоцентризм в языке.

Согласно концепции Р. Редфильда культура состоит из тех «обыденных пониманий, проявляющихся в актах и артефактах, которые характеризуют общества». Так как они являются предпосылками действия, то те, кто владеет общей культурой, обладают общими модусами действия. Культура не есть статическая сущность, а длящийся процесс; нормы творчески пересматриваются со дня на день в процессе социального взаимодействия. Те, кто принимает участие в коллективном взаимодействии, подходят друг к другу с комплексом ожиданий, и реализация того, что ожидается, последовательно подтверждает и усиливает их установки. В этом отношении люди в каждой культурной группе постоянно поддерживают установки друг друга, каждый отвечая другому ожидаемым способом. В этом смысле культура есть продукт коммуникации [1, с. 88].

Для изучения отдельной культуры надо взглянуть на нее с точки зрения ее представителей и увидеть бесспорную информацию, присутствующую отдельным элементам этой культуры. Фразеологический фонд любого языка является именно таким уникальным элементом. Фразеологизмы позволяют увидеть, как каждый народ представляет себе мир. В них особенно сильно выражена оценочность и образность. Фразеологизмы отражают реально существующие явления образно, через придание слову переносного значения. Нет языка, в котором не было бы фразеологических единиц. По мнению В. Н. Телии, фразеологизмы возникают на основе образных представлений о реальности, отражающих исторический или духовный опыт коллектива [2, с. 12].

Фразеологизмы – языковые единицы, возникшие в результате накопленного за многие годы огромного опыта нации. В них отразилось многовековое культурное развитие народа. Семантика фразеологизмов связана в первую очередь с эмоционально-психологическим состоянием человека. Именно во фразеологизмах отра-

жаются эмоционально-экспрессивные признаки, поэтические особенности языка. На наш взгляд, экспрессивная функция фразеологизмов играет большую роль в формировании эмоциональной речи и активно участвует в выражении всех видов эмоций, сохраняя характер оценки того или иного явления. Они остро и аккуратно выражают мнение человека, отношение его к тому или иному явлению. В большинстве фразеологизмов информация в первую очередь передается через эмотивно-оценочные и образные представления.

Эмоциональность – обязательное качество, присущее человеку, поскольку каждый человек способен испытывать эмоции. По данным психологов, существует более 500 видов эмоций. Эмоции многообразны и могут быть выражены в языке с помощью различных средств и языковых единиц. Поэтому эмоциональная система человека должна изучаться и с точки зрения лингвистики.

Эмоции оказывают большое влияние на деятельность человека и в большинстве случаев отвечают за его действия. В связи с этим на эмоции обращали внимание еще с древних времен. Один из основополагающих факторов в управлении поведением человека заключается в эмоциях. Во всех сферах жизни человека (духовной, интеллектуальной, физической) участвуют эмоции. Долгое время изучение их на научном уровне оставалось вне поля зрения исследователей. В своих работах по психологии Н. Н. Ланге отмечал: «Чувство занимает в психологии место Сандрильоны, нелюбимой, гонимой и вечно обобранной в пользу старших сестер – „ума“ и „воли“» [3, с. 255]. Эту мысль можно использовать и взять за основу и в лингвистике, так как долгое время формальное понимание эмоций господствовало над содержательным. Начиная с 70-х гг. XX столетия внимание лингвистов переключается с изучения структуры языка на его функционирование.

Долгое время лингвистика не уделяла внимания проблеме эмоций. Современные лингвисты предлагают множество различных теорий относительно происхождения и сущности эмоций. Однако нет четкого определения, которое могло бы раскрыть содержание эмоций. Каждый исследователь, каждый ученый объясняет эмоции исходя из своей точки зрения.

В современном языкознании учитывается важность эмоциональной сферы человека. Авторы в разных аспектах изучают эмоции (например, эволюционная и молекулярная биология, физиология, нейрофизиология, психология, кибернетика, философия, психология, социоллингвистика, общее языкознание, стилистика). Таким образом, ученые в разных плоскостях различных отраслей науки пытаются создать фундаментальную теорию об эмоциях. Особое значение имеет изучение выражения их в языке.

Способы выражения эмоций в татарском языке недостаточно изучены, хотя и рассматривались в работах таких ученых, как И. Б. Баширова [4], Г. Р. Галиуллина [5], [6], [7]; Х. Р. Курбатов [8], Ф. С. Сафиуллина [9], [10]. Недавно под авторством М. З. Закиева, Г. Р. Галиуллиной, Р. Ф. Фаттаховой, А. К. Булатовой вышел первый том трехтомника «Татар лексикологиясе» [11]. Заслуживают внимания диссертации Д. К. Вахитовой [12], Г. З. Габбасовой [13], Н. Ф. Галиевой [14] и др.

В татарском языкознании изучение способов вербализации эмоциональности на примере татарской фразеологии позволяет представить в едином комплексе возможности языка и речи и способствует пониманию менталитета и психологии татарской языковой личности. Таким образом, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Представления о внутреннем мире создают в сознании человека эмоциональную концептосферу. На первый взгляд, эмоциональный концепт можно рассматривать как универсальный, поскольку эмоции являются качеством, присущим всем. Выражение эмоций характерно для любой народной культуры. Во все времена люди испытывали одни и те же эмоции: радость, печаль, любовь, грусть. Однако язык – не зеркальное отражение мира, поэтому в разных языках мир эмоций и языковые единицы, выражающие их, не могут полностью совпадать с представлениями другого народа. Это, конечно, не означает, что у одной нации есть эмоции, а у другой их нет. Эмоции – универсальны, но типологическая структура эмоциональной лексики одного языка может не совпадать с эмоциональной лексикой другого языка. У каждого языка существует своя классификация эмоций, которая доказывает национально-культурную особенность эмоциональных черт.

Эмоции можно разделить на положительные и отрицательные. Например, Е. Ф. Арсентьева составила шкалу, в которую включила 10 эмоций. Они расположены в следующем порядке: ласка, шутка, ирония, унижение, обвинение, ос-

корбление, грубость и т. д. Автор разъясняет каждую эмоцию и связывает ее возникновение с тем, как субъект относится к предмету или лицу [15, с. 98].

К. Э. Изард также выделяет 10 основных эмоций: интерес, радость, удивление, страдание, ненависть, отвращение, унижение, страх, обвинение, стыд [16, с. 176]. По его мнению, эти эмоции составляют семантический центр эмотивной лексики. Человек, воспринимая окружающие процессы, явления, выделяет только те события, которые для него важны. Именно этот процесс отражается в эмоциях.

Авторы словаря «Оксфордский словарь английских идиом» [17] А. П. Кови, Р. Макин и И. Р. Маккейг отмечают, что для выражения эмоционального состояния используются только отдельные виды идиом. Эти идиомы они делят на 3 группы:

1. Идиомы, выражающие ненависть человека. Эти типы идиом рассматриваются как табу, так как часто в них используются компоненты религиозной тематики и соматизмы. К ним относятся проклятия, выражения со значением презрения.

2. Идиомы, выражающие снисходительное отношение человека к другим. Под единицами со значением пренебрежения подразумеваются единицы, выражающие уничижительное отношение.

3. Идиомы, выражающие легкое ироничное или юмористическое отношение человека к предмету или человеку.

Французский ученый Р. Декарт в XVII веке выделил в человеке шесть основных чувств: удивление, любовь, ненависть, желание, радость, страдание [18].

П. В. Симонов выделяет четыре пары базисных эмоций: удовольствие – ненависть; радость – печаль; доверие – страх; торжество – гнев. Кроме этих эмоций, психолог выделяет вторичные: возбуждение, интерес [19, с. 119–133]. Педагог А. Бэн, один из основных представителей ассоциативной психологии, утверждает, что существует 12 различных человеческих эмоций [20]. Известный немецкий физиолог и психолог В. Вундт утверждает, что человеческие эмоции имеют более 5 тысяч значений, но из-за нехватки слов не все из них можно выразить при помощи лексических единиц [21, с. 116].

Проанализировав множество групп эмоций, мы пришли к выводу, что к одной фразеосемантической подгруппе можно отнести фразеологизмы, выражающие несколько смежных эмоций различной степени их интенсивности (например, «фразеосемантическая подгруппа удивления»; «фразеосемантическая подгруппа горе, страда-

ния, печали, уныния» и т. д.). Все они объединяются в три основные группы:

- 1) положительные эмоции;
- 2) отрицательные эмоции;
- 3) нейтральные эмоции.

Таким образом, состояние человека можно рассмотреть в пяти аспектах:

- 1) физическое;
- 2) эмоциональное;
- 3) состояние умственной деятельности;
- 4) умственно-психическое;
- 5) эмоционально-физическое.

Для более детального ознакомления с семантикой фразеологизмов, выражающих состояние человека, в пределах двух подгрупп была проанализирована структура отношений ФЕ подгруппы «Радость, счастье» и «Спокойствие, легкость» в аспекте «Эмоциональное состояние человека».

Фразеосемантическая подгруппа «Радость, счастье»

Радость создает у человека приподнятое настроение, счастье порождает чувство радости, состояние полного удовлетворения жизнью. Радость и счастье тесно взаимосвязаны между собой. Однако между этими двумя чувствами есть разница: счастье – это личное чувство, которое может быть радостным для другого человека, но от этой радости другой человек не может быть счастливым. Счастье связано с душевной гармонией человека и является глубоким чувством. Радость относится к эмоции, вызываемой благополучием, успехом или везением, и обычно ассоциируется с чувством интенсивного, продолжительного счастья.

Состояние радости и счастья в татарском языке очень часто сопровождается смехом: *эче катып көлү* [9, с. 314]; *шатлыктан (тәгәри-тәгәри) тәгәрәп көлү; шатлыгыннан авызын жәйеп ала алмый* [Там же, с. 302]; *көлә-көлә эч кату (катуга сабышу); көлә-көлә эч кату* [Там же, с. 148]; *егылып көлү; егыла-егыла көлү* [Там же, с. 84]; *авызы колакка (колагына) житкән; авызы колакка* [Там же, с. 11].

В. Н. Телия выделяет три античных источника смеха:

- 1) гиппократовская философия смеха – лечебная;
- 2) формула Аристотеля: «Из всех живых существ только человеку свойственен смех»;
- 3) образ смеющегося в загробном царстве Мениппа, Лукиан подчеркивает связь смеха со смертью [2, с. 39–41].

В татарском языке существуют фразеологизмы с национальной спецификой, которые используются при выражении чувства радости:

кош тоткандай булу [9, с. 147]; *бәхет кошы; бәхет кошы тоткан күк булу* [Там же, с. 54]; *алтын кош тоткан кебек* [Там же, с. 20].

Птица Счастья, Птица Феникс, Жар-Птица, Царь Птица – это есть птица Семруг (Сәмруг). Семруг – мифическое существо в иранской мифологии, царь всех птиц. Также она известна в мифологии тюркоязычных народов Средней Азии и Поволжья. Персы и узбеки называли её Симург, казахи – Самурек, татары – Семруг.

По легенде, жила эта птица на вершине самой высокой горы. Настолько высокой, что ни пешие, ни конные путники не могли достичь её вершины, сколько бы ни поднимались. Никому не было дано увидеть Семруга – ни зверю, ни птице, ни человеку. Знали лишь, что оперение его прекраснее, чем все земные восходы и закаты вместе взятые. Семруг был не только блистательно красив, но и мудрость его была бескрайней, как океан. Эту птицу могли увидеть и обрести счастье лишь те люди, которые очень рано вставали и трудились до поздней ночи.

Образ, использованный во фразеологизме *Золотая птица*, обращенный к радующемуся, заимствован из сказки. Пройдя через тяжелые испытания, герой смог поймать золотую птицу, символизирующую счастье.

Также во фразеологии татарского языка при выражении чувства радости используется компонент *ат*, связанный с национальной спецификой: *атка менгәндәй булу; ат алгандай шатлану; атка атланган күк* [9, с. 28].

У татарского народа опорой и помощником в хозяйственных делах была лошадь. В фразеосемантической подгруппе «Шатлык, бәхет» фразеологизмы с компонентом *ат* употребляются активно. Лошади удовлетворяли почти все потребности татарского народа. Татары долгое время вели кочевой образ жизни, лошадям не нужно было заготавливать корма на зиму, сооружать конюшни. Шкура животного использовалась для изготовления одежды и посуды, а мясом и питался человек. Существовала и отдельная порода татарских лошадей – низкорослая, крепкая, быстрая и неприхотливая.

Следует отметить, что в древнетюркских языках слово *канатлану* имело переносное значение «ат алу» («брат коня»), «атлы булу» («иметь лошадь»). Действительно, когда человек испытывает чувство радости, он чувствует себя окрыленным: *канатлы жәйдак; канат жәю; канатланып китү; канат үсу, канат кую* [Там же, с. 124].

В следующей фразеосемантической подгруппе выделяется большое количество фразеологических единиц, образованных космонимом *күк*

(‘небо’). В эпоху родоплеменной раздробленности люди считали, что на седьмом небе обитает Верховная сила (Танри), которая символизирует небо и решает судьбы народов и стран. Существует поверье, что *капка, капус* (‘купол’) открывается раз в год и человек, увидевший это, становится счастливым. Считалось, что, когда Бог открывает капус, он слышит желания людей и исполняет их: *күк капусы ачылу; күк кабагы (капусы) ачылган көн; күк капусы (ишеге) ачылу* [Там же, с. 166].

Еще одна группа, созданная компонентом *күк* (‘небо’): *жиде кат күккә менү; жиденче кат күккә ашу* [Там же, с. 93]; *түбәсе күккә тию / житү; түбәсе түшәмгә тию* [Там же, с. 254]; *башы күккә тию / күтәрелү; башы түбәгә тию* [Там же, с. 52]. Аллах сотворил небо семиэтажным. Ад находится в подземелье, а рай – на небе, имеет семь этажей, достижение седьмого этажа – это есть блаженство и добро.

Издrevле, говоря о каком-нибудь счастливом человеке, татары использовали фразеологизмы: *бахет йөзлеге белән туу* (‘родиться в рубашке’), *бахет йөзеге белән туу* (‘родиться со счастливым кольцом’) [Там же, с. 54]. Этимология фразеологизма *бахет йөзеге белән туу* связана с пророком Сулейманом. Он правил не только всеми царями в мире, но и птицами, насекомыми, животными, ветрами, демонами и т. д. Такого безграничного могущества он достиг с помощью своего волшебного перстня. Не только он, но и обладатель этого перстня должен был быть счастливым.

Во фразеологизмах, выражающих чувство радости, часто используются соматизмы: *авыз колакка житү; авыз еру* [Там же, с. 9]; *йөз яктыру / ачылу* [Там же, с. 116]; *эч катып көлү* [Там же, с. 314]; *аяк жүргә тимәү (аяк жүргә тияр-тимәс)* [Там же, с. 34]; *йөз ачылу* [Там же, с. 116].

Компоненты *йөрәк* (‘сердце’), *күңел* (‘душа’) напрямую связаны с миром чувств человека и активно используются в образовании фразеологизмов во фразеосемантической подгруппе «Радость, счастье»: *күңел күтәрелү; күңел кинәнү; күңел кузгалу; күңел көрәю* [Там же, с. 169]; *йөрәк жүлкәнү; күңел канатлану* [Там же, с. 118] и др.

Фразеосемантическая подгруппа «Спокойствие, легкость»

Спокойствие – состояние покоя, удовлетворения с подавлением страха, беспокойства, волнения, раздражения и других негативных эмоций. Легкость – избавление от трудностей, удовольствие, приподнятое состояние души.

К. Э. Изард отмечает, что если у несчастных хорошее настроение выражается в таких чувст-

вах, как успокоение, облегчение, то у людей со стабильной психикой в хорошем состоянии души наблюдается чувство удовлетворения в отношениях с миром и людьми [16, с. 185].

Специфической лингвокультуремой образованы следующие фразеологические единицы: *кул белән сыпырып / сыйпап алгандай булу* [9, с. 152]; *тел белән ялмап алгандай булу* [Там же, с. 234]; *караш белән юу; караш белән ялмау* [Там же, с. 128] и др. Раньше от сглаза, разного рода недуга, боли пытались лечить молитвами и заговорами.

Часто употребляется во фразеосемантической подгруппе «Спокойствие, легкость» компонент *күңел* (‘душа’), который напрямую связан с миром чувств как источником эмоций и местом их накопления: *күңел басылу; күңел булу; күңел бушау / бушату; күңел даруы табу* [9, с. 168]; *күңелгә жүылы керү; күңелгә хуш килү* [Там же, с. 170]; *күңел кану / кандыру* [Там же, с. 168]; *күңел көрәю; күңел тынычлап калу; күңел утыру; күңел шакмак булу* [Там же, с. 169]; *күңел бөтен булу; күңел бөтәю; күңел килү* [Там же, с. 168].

Еще одноместилище эмоций – это сердце. Душа и сердце могут взаимодействовать с эмоциональной жизнью человека и часто даже взаимозаменяемы, о чем свидетельствуют примеры: *йөрәк басылу* [Там же, с. 118]; *йөрәккә ял булу; йөрәк шатлану* [Там же, с. 119]; *йөрәк жүырлау* [Там же, с. 118]; *йөрәк жүанлану* [Там же, с. 119]; *йөрәк канатлану* [Там же, с. 118].

Лексема *жәан* (‘душа’) напрямую связана с миром чувств: *жәан керү; жәан рәхәте* [Там же, с. 87]; *жәан эру* [Там же, с. 88]; *жәан яну; жәан ташу* [Там же, с. 89]; *жәанга шифа булып яту; жәанга яту* [Там же, с. 88].

Во фразеологизмах *жәилкәдән тау төшү* [Там же, с. 95]; *жәан тынычланып калу* [Там же, с. 88]; *жәан тыну* [Там же, с. 88]; *күңел бушау* [Там же, с. 168]; *күңелдән таш төшү* [Там же, с. 169] тревога и трудности соотносятся с горой проблем, невзгод, и, когда человек от них избавляется, он приобретает спокойствие, радость.

Когда негативная эмоция, такая как гнев, утихает, человек обретает покой: *ачу басылу; ачу бетү* [Там же, с. 30]; *ачудан котылу* [Там же, с. 31].

Во фразеосемантической подгруппе «Спокойствие, легкость» во фразеологических единицах используются компоненты: *күңел, йөрәк, жәан*. Избавившись от негативных эмоций, таких как беспокойство и гнев, человек успокаивается, о чем свидетельствуют примеры.

Таким образом, язык – зеркало народа, в нем отражается и его дух, и история, и суть жизни. В целях познания, изучения культуры, менталитета, обычаев, представлений о мире какого-либо

народа обращаются к фразеологическим единицам. Основное место в определении семантики фразеологизмов занимает эмотивный компонент. Особенно тесно он связан с внутренним смыслом фразеологизма. Внутренняя форма возникает при помощи образного представления действительности и несет в себе мотивацию. Она играет большую роль в определении ее эмотивности. Фразеологическая единица не теряет коннотативного компонента даже при утрате внутреннего значения, то есть при немотивированном значении.

Выражающие несколько смежных эмоций различной степени и интенсивности фразеологические единицы можно объединить во фразеосемантические подгруппы («фразеосемантическая подгруппа удивления»; «фразеосемантическая подгруппа горе, страдания, печали, уныния», «фразеосемантическая подгруппа радость, счастье» и т. д.) Все они объединяются в три основные группы: 1) положительные эмоции; 2) отрицательные эмоции; 3) нейтральные эмоции. Мы выделили две фразеосемантические подгруппы, обозначающие положительные эмоции: 1) радость, счастье; 2) спокойствие, легкость. В каждой из подгрупп фразеологизмы состоят из компонентов с национальной спецификой. Активные компоненты фразеосемантической подгруппы «Радость, счастье»:

күк ('небо'): күк капусы ачылу; бәхет ишеге ачылу; жиде кат күккә мену; жиденче кат күккә ашу; түбәсе күккә тию / житү; түбә түшәмгә очу; башы күккә тию / күтәрелү; башы түбәгә тию;

бәхет ('счастье'): бәхет йөзлеге белән туу; бәхет йөзеге белән туу

соматизмы: авыз колакка житү; авыз еру; йөз яктыру / ачылу; эч катып көлү; аяк жиргә тимәү; йөз ачылу;

йөрәк ('сердце'), күңел ('душа'): күңел күтәрелү; күңел кинәнү; күңел кузгалу; күңел көрәю; йөрәк кабыну; йөрәк жылкенү; күңел канатлану и др.

Активные компоненты фразеосемантической подгруппы «Спокойствие, легкость»:

соматизмы: кул белән сытырып / сыйпап алгандай булу; тел белән ялмап алгандай булу; караш белән юу; караш белән ялмау;

күңел ('душа'): күңел басылу; күңел булу; күңел бушау / бушату; күңел даруы табу; күңелгә жылы керү; күңелгә хуш килү; күңел кану / кандыру; күңел көрәю; күңел тынычлап калу; күңел утыру; күңел шакмак булу; күңел бөтен булу; күңел бөтәю; күңел килү;

йөрәк ('сердце'): йөрәк басылу; йөрәккә ял булу; йөрәк шатлану; йөрәк жырылау; йөрәк жанлану; йөрәк канатлану;

жәң ('душа'): жәң керү; жәң рәхәте; жәң эрү; жәң яну; жәң ташу; жәңга шифа булып яту; жәңга яту;

слова со значением тяжести: жылкәдән тау төшү; жәң тынычланып калу; жәң тыну; күңел бушау; күңелдән тап төшү; ачу басылу; ачу бетү; ачудан котылу и др.

Во фразеосемантической подгруппе «Спокойствие, легкость» во фразеологических единицах используются компоненты: күңел, йөрәк, жәң. Избавившись от негативных эмоций, таких как беспокойство и гнев, человек успокаивается и становится счастливым.

Публикация подготовлена в рамках НОЦ стратегических исследований в области родных языков и культур ИФМК КФУ.

Список источников

1. Redfield R. The social organization of tradition // Redfield R. Peasant society and culture: An anthropological approach to civilization. Chicago: Univ. of Chicago press, 2006. Pp. 67–104.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Ланге Н. Н. Психический мир. Избранные психологические труды. М.: Наука, 1996. 368 с.
4. Бәширова И. Б. Хәзерге татар әдәби теле. Семасиология. Казан: ИЯЛИ, 2010. 532 б.
5. Галиуллина Г. Р., Юсупова А. Ш., Хадиева Г. К., Денмухаметова Э. Н. Тюрко-татарская лексика как проекция национального менталитета. Казань, [б. и.], 2011. 120 с.
6. Галиуллина Г. Р., Галиева Н. Ф. Эмоциональный потенциал компонентов значения слова (на материале современной татарской прозы) // Филология и культура. 2014. №4 (38). С. 51–56.
7. Галиуллина Г. Р., Мубаракзянова Д. Р. К вопросу разграничения терминов «разговорная речь» и «литературный язык» в современном татарском языкознании // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 57–61.
8. Курбатов Х. Р. Сүз сәнгате: Татар теленң лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. Казан: Мәгариф, 2002. 199 б.
9. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.
10. Сафиуллина Ф. С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен). Казан: Хәтер, 1999. 288 б.
11. Татар лексикологиясе: 3 томда. Казан: ТӘҺСИ, 2015.Т. 1. 352 б.

12. Вахитова Д. К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2013. 239 с.
13. Габбасова Г. З. Средства выражения экспрессивности в татарском литературном языке (на материале имен существительных и прилагательных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Уфа, 2002. 26 с.
14. Галиева Н. Ф. Языковые способы выражения эмоциональности в современной татарской прозе: дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2016. 289 с.
15. Арсентьева Е. Ф., Арсентьева Ю. С. Эмотивно-оценочный компонент коннотации фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков // Человек. Осведомленность. Интернет. Коммуникация, Том I, Варшава: Emitrade, 2017. С. 97–103.
16. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Изд-во «Питер», 1999. 464 с.
17. Кови А. П., Макин Р. К., Маккейг И. Р. Оксфордский словарь английских идиом. Нью Йорк: Oxford univ. press., 2004. 338 с.
18. Декарт Р. Избранные трактаты. URL: https://libr.link/fiziologiya-cheloveka_1558/vidyi-emotsiy-66516 (дата обращения: 21.08.2023 г.).
19. Симонов П. В. Эмоциональный мозг: Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. Москва: Наука, 1981. 244 с.
20. Бэн А. Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 1996. 356 с.
21. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
- “razgovornaya rech” i “literaturnyi yazyk” v *sovremennom tatarskom yazykoznanii* [On Distinction between the Terms “Conversational Speech” and “Literary Language” in Modern Tatar Linguistics]. *Filologiya i kul'tura*. No. 4 (38), pp. 57–61. (In Russian)
8. Kurbatov, H. R. (2002). *Suz sengate: Tatar teleneң lingvistik stilistikasy hem poetikasy* [The Art of Words: Linguistic Stylistics and Poetics of the Tatar Language]. 199 p. Kazan, Megarif. (In Tatar)
9. Safiullina, F. S. (2001). *Tatarcha-ruscha frazeologik suzlek* [Tatar-Russian Phraseological Dictionary]. 335 p. Kazan, Məgarif. (In Tatar)
10. Safiullina, F. S. (1999). *Khezerge tatar edebi tele. Leksikologiya (yugary uku jortlary studentlary ochen)* [Modern Tatar Literary Language. Lexicology (for students of higher education institutions)]. 288 p. Kazan, Həter. (In Tatar)
11. *Tatar leksikologiyase: 3 tomda* (2015) [Tatar Lexicology: In 3 Volumes]. T. 1, 352 p. Kazan, TEHSI. (In Tatar)
12. Vakhitova, D. K. (2013). *Invektivnaya leksika tatarskogo yazyka: funktsional'nyi i etnomental'nyi aspekty: dis. ... kand. filol. nauk* [Invective Vocabulary of the Tatar Language: Functional and Ethnomental Aspects: Ph.D. Thesis]. Kazan', 239 p. (In Russian)
13. Gabbasova, G. Z. (2002). *Sredstva vyrazheniya ekspressivnosti v tatarskom literaturnom yazyke (na materiale imen sushchestvitel'nyh i prilagatel'nyh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Means of Expressiveness in the Tatar Literary Language (based on nouns and adjectives): Ph.D. Thesis Abstract]. Ufa, 26 p. (In Russian)
14. Galieva, N. F. (2016). *Yazykovye sposoby vyrazheniya emotsional'nosti v sovremennoi tatarskoi proze: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Ways of Expressing Emotionality in Modern Tatar Prose: Ph.D. Thesis]. Kazan', 289 p. (In Russian)
15. Arsent'eva, E. F., Arsent'eva, Yu. S. (2017). *Emotivno-otsenochnyi komponent konnotatsii frazeologizmov-efemizmov angliiskogo i russkogo yazykov* [Emotive-Evaluative Component of the Connotation of Phraseological Units-Euphemisms in the English and Russian Languages]. *Chelovek. Osvedomlennost'. Internet. Kommunikatsiya*, Tom I, pp. 97–103. Varshava, Emitrade. (In Russian)
16. Izard, K. (1999). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of Emotions]. 464 p. St. Petersburg, izd-vo “Piter”. (In Russian)
17. Kovi, A. P., Makin, R. K., Makkejg, I. R. (2004). *Oksfordskii slovar' angliiskikh idiom* [Oxford Dictionary of English Idioms]. 338 p. N'yu Jork, Oxford univ. press. (In Russian, in English)
18. Dekart, R. *Izbrannye traktaty* [Selected Treatises] URL: https://libr.link/fiziologiya-cheloveka_1558/vidyi-emotsiy-66516 (accessed: 21.08.2023). (In Russian)
19. Simonov, P. V. (1981). *Emotsional'nyi mozg: Fiziologiya. Neuroanatomiya. Psikhologiya emotsii* [Emotional Brain: Physiology. Neuroanatomy. Psychology of Emotions]. 244 p. Moscow. (In Russian)
20. Ben, A. (1996). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of Emotions]. 356 p. Moscow, izd-vo MGU. (In Russian)

References

1. Redfield, R. (2006). *The Social Organization of Tradition*. Redfield R. Peasant society and culture: An anthropological approach to civilization. 488 p. Chicago, Univ. of Chicago press. (In English)
2. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. 288 p. Moscow, Shkola “Yazyki russkoi kul'tury”. (In Russian)
3. Lange, N. N. (1996). *Psikhicheskii mir. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychic World. Selected Psychological Works]. 368 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
4. Beshirova, I. B. (2010). *Khezerge tatar edebi tele. Semasiologiya* [Modern Tatar Literary Language. Semasiology]. 532 p. Kazan, IYALI. (In Tatar)
5. Galiullina, G. R., Yusupova, A. Sh., Hadieva, G. K., Denmuhametova, E. N. (2011). *Tyurko-tatarskaya leksika kak proektsiya natsional'nogo mentaliteta* [Turkic-Tatar Vocabulary as a Projection of the National Mentality]. 120 p. Kazan'. (In Russian)
6. Galiullina, G. R., Galieva, N. F. (2014). *Emotsional'nyi potentsial komponentov znacheniya slova (na materiale sovremennoi tatarskoi prozy)* [Components of Word Meaning and Their Emotional Potential (Based on Modern Tatar Prose)] *Filologiya i kul'tura*. No. 4 (38), pp. 51–56. (In Russian)
7. Galiullina, G. R., Mubarakzyanova, D. R. (2014). *K voprosu razgranicheniya terminov*

21. Vundt, V. (2001). *Problemy psikhologii narodov* Piter. (In Russian)
[Problems of Peoples' Psychology]. 160 p. St. Petersburg,

The article was submitted on 22.08.2022
Поступила в редакцию 22.08.2022

Сибгаева Фируза Рамзеловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
FiruzaRS@mail.ru

Sibgaeva Firuza Ramzelovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
FiruzaRS@mail.ru

Мугтасимова Гульназ Ринатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник НОЦ
стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Gulnaz-72@mail.ru

Mugtasimova Gulnaz Rinatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher at the Research
and Education Centre for Strategic Research
in the Field of Native Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Gulnaz-72@mail.ru